

Его интерьеры — сложные цветовые созвучия, предметная насыщенность, гармоничная современная эклектика с налетом итальянского шика. Томмазо Зиффер родился в Риме в творческой семье. Его бабушка Карлотта Ботти занималась модой, владела знаменитым в 40-50 годах домом Sorelle Botti, одевала римскую знать и знаменитых актрис, например, Анну Маньяни. Мать Томмазо Анжела Саратти Зиффер была востребованным дизайнером интерьеров и первым его деловым партнером — после окончания архитектурного вуза Томмазо работал вместе с ней. В 90-е Зиффер активно сотрудничал с Valentino, параллельно проектировал отели, частные апартаменты и торговые пространства.

Работы Томмазо Зиффера — будь то бутик, отель или апартаменты — всегда узнаваемы, авторский почерк виден отчетливо. Однако однозначно дать определение его стилю — задача почти невыполнимая. Он умело миксует элементы барокко и mid-century modern, колониальный стиль и шебби-шик и не гнушается использовать в дорогих интерьерах мебель масс-маркета, например, IKEA.

Текст: Сабина Дадашева, Фото: Massimo Listri

The M.O.S.T.: Ваша первая работа была совместной с матерью. Насколько сложно работать с родственниками?

Томмазо: Я считаю, что это довольно трудно — работать в семье, бизнес часто разобщает людей. Но у нас с матерью не просто совпадали взгляды по каким-то принципиальным вопросам, она всегда была для меня примером, а ее работы — источником вдохновения. Мне повезло!

The M.O.S.T.: В 90-х вы плодотворно сотрудничали с Valentino. Вы создали множество пространств для этого дома моды. Как удавалось вам сохранить свою индивидуальность и при этом удовлетворить потребности такого клиента, как этот итальянский бренд?

Томмазо: Знаете, приятно работать с людьми, которые знают, чего хотят. Валентино и его партнер Джанкарло Джамметти не просто всегда четко понимали и озвучивали свои пожелания, но и были исключительно открыты к предложениям. Вообще, это люди эстетически вдохновленные, они привыкли жить в красоте, творить красоту, поэтому работать с ними было одно удовольствие, хотя и не всегда легко (улыбается).

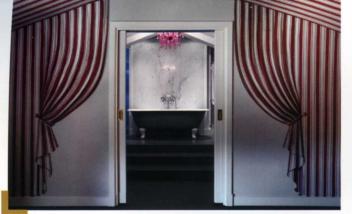
The M.O.S.T.: Существует мнение, что границы стилей окончательно стерты и кругом сплошная эклектика. Что думаете по этому поводу?

Томмазо: Лауреат Нобелевской премии писатель Герман Гессе однажды написал: «Вы не можете изобрести то, чего не видели раньше». То есть любой стиль, любое направление, будь то в искусстве или в архитектуре, дизайне — это трансформация ранее существовавших стилей. Я бы сказал, что это эволюция через созидание. Сегодня она привела к тотальной эклектике, а завтра, предвижу, последует возвращение классики. Конечно, она не будет прежней, а эклектика, во всяком случае, большинство ее элементов, теперь уже останется навсегда.

«Любой стиль, любое направление, будь то в искусстве или в архитектуре, дизайне — это трансформация ранее существовавших стилей»

«Пропорции — вот секрет. Их можно чувствовать, выстраивать их интуитивно и, конечно, нарабатывать опытным путем. Можно экспериментировать, играть на контрапункте, на контрасте и несочетаниях как с формами, так и с цветом. Но правило золотого сечения и «золотую пропорцию» никто не отменял»

The M.O.S.T.: С чего вы начинаете работу над интерьером?

Томмазо: С планировки. Я же архитектор. А идеи дизайна диктуют и архитектурный стиль здания, в котором находится вверенное мне пространство, и его местоположение, и даже вид из окна, но в первую очередь, желания и потребности клиента.

The M.O.S.T.: Вы почти не используете элементы минимализма и скандинавского стиля. Итальянский темперамент и любовь к цвету не позволяют вам работать в спокойных тонах и с простой геометрией? Вообще, важна ли национальная идея в дизайне? Томмазо: Конечно, итальянское происхождение во многом определяет мой взгляд на вещи и предметы, в том числе и в работе. Но я использую и элементы скандинавского стиля тоже. Другое дело, что важно соблюсти гармонию. Я понимаю, что скандинавские мотивы органично вписываются в архитектуру XX века, особенно сочетаясь с дизайном 50-х и 60-х годов, и совсем нелогичны в зданиях XVIII или XIX века. Я не стану использовать классику, золото или мебель в чистом стиле барокко в апартаментах нью-йоркского небоскреба, я не хочу интерьер а-ля «Дональд Трамп» (улыбается). И вероятно, не буду ставить сдержанные предметы в скандинавском стиле в итальянском палаццо.

The M.O.S.T.: Без чего, на ваш взгляд, невозможно создать грамотный интерьер?

Томмазо: Я бы сказал, без знания законов композиции. Пропорции — вот секрет. Их можно чувствовать, выстраивать их интуитивно и, конечно, нарабатывать опытным путем.

Можно экспериментировать, играть на контрапункте, на контрасте и несочетаниях как с формами, так и с цветом. Но правило золотого сечения и «золотую пропорцию» никто не отменял. Со времен античности и до сих пор именно гармоничная пропорция — главное правило в архитектуре, абсолютный закон.

The M.O.S.T.: Как вы думаете, что сейчас модно? Какие вообще критерии включает в себя это понятие «модно»?

Томмазо: Мода – это всегда роскошь, а сегодня главная роскошь — это время. Но мы, к сожалению, не можем проектировать время. Зато мы можем сделать время, которое клиент проводит дома или в отеле, лучшим. Просторные ванные комнаты, комфортные и уютные пространства, грамотное освещение, гармоничное сочетание цветов, качественный текстиль. То есть создать такой интерьер, в котором будет максимально приятно находиться, и роскошь проведенного в этом пространстве времени станет неоспоримой.

The M.O.S.T.: По-вашему, можно воспитать вкус и чувство стиля? Или человек должен родиться с такой чертой характера, как восприимчивость к прекрасному?

Томмазо: Чувство цвета может быть врожденным. Можно с рождения обладать математическим складом ума, что позволит в какой-то момент на глаз оценивать пропорции. Но для меня стиль — это культура, которую можно только приобрести. История искусств, литература, путешествия — вот что может по-настоящему воспитать в человеке вкус, сформировать его стиль и отношение к жизни в целом.

